

С. В. ВАСИЛЬЕВА

РОДОСЛОВНАЯ С КАЗАЧЬЕЙ ВЫПРАВКОЙ

Предки пришли с Ермаком

Происхождение фамилии Толмачев понятно: в предках нынешних Толмачевых был переводчик, по-старинному — толмач. Поскольку казаки охраняли рубежи России, у них и была большая потребность в толмачах — для общения с сопредельными народами. Отсюда и слывет фамилия исконно казачьей...

— Я казак во всех поколениях, — говорит Сергей Максимович Толмачев. — По линии матери — из Поповых, пришедших в Сибирь в XVII веке. Георгий Катанаев называет их сподвижниками Ермака. И моя мать, Екатерина Андроновна, всегда говорила: «Мы — коренные сибиряки. Пришли сюда с дружиной Ермака».

Сергей Максимович Толмачев — мастер спорта СССР, судья международной категории по борьбе самбо. Кандидат педагогических наук, профессор. В течение 23 лет работал в Омской академии МВД, был начальником кафедры боевой и физической подготовки. Много лет является атаманом Сибирского казачьего войска, заместителем Верховного атамана Союза казаков России. С 2014 года возглавляет Международную организацию «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков».

Он убежден, что казачьи корни можно обнаружить в каждой второй русской сибирской семье:

— Служивое казачество пришло с Ермаком. Многие переселенцы в Сибирь были казаками. Из Омска на запад и на юг протянулись укрепленные казачьи линии Горькая и Иртышская. Сам город Омск неотделим от казачества, им был основан (как и Тара). В центре Омска — Казачья слобода, на юге был Атаманский хутор, на севере — станица Захламинская.

Свою казачью родословную Сергей Максимович восстановил, чтобы дети, племянники, внуки знали биографию семьи, гордились подвигами предков.

Имя в честь деда-героя

Имя Сергей Максимович получил в честь прославившегося в боях двоюродного деда Сергея Ефимовича Попова. Он служил в 1-м Сибирском казачьем Ермака Тимофеевича полку, воевавшем в Первую мировую на Кавказском фронте. Тогда казачьи полки составляли две трети всей конницы России. Их направляли на наиболее опасные участки фронтов, потому что это были самые подготовленные воинские подразделения, а сами казаки — наиболее патриотично настроенные бойцы. За Сарыкамьшскую операцию полк был представлен к Георгиевскому знамени. 21 декабря 1911 года в бою под Ардаганом сибирские казаки наголову разгромили 8-й турецкий Константинопольский полк, изрубили 500 турок, около 200 взяли в плен, захватили батарею и неприятельское знамя полка. Сами при этом потеряли 14 человек. Было это так.

На рассвете морозного туманного дня 1-й Сибирский казачий полк, шедший в авангарде бригады, своими дозорами обнаружил табор турецкой пехоты на неприступных, покрытых льдом и снегом горах. Впереди — цепи стрелков, за ними батарея. Затем батальон резерва со знаменем. Ермаковцы ураганом понеслись по кручам. Так годом раньше казаки полка стремительно скакали на маневрах в горах Ала-Тоо, вызвав удивление и... недовольство инспектирующего маневры генерала: мол, слишком лихо, как «упражнения в езде в итальянском духе». Но война показала, что выучка и бесстрашие ведут к победе. Табор турецкой пехоты сложил оружие. После этого командир полка и есаул стали первыми из сибиряков-офицеров, удостоенных высшей военной награды России — ордена Святого Георгия IV степени. А среди особо отличившихся отвагой десяти казаков отмечен Сергей Ефимович Попов.

Сведения об этой славной странице в истории полка и подвиге соименного родственника Сергей Максимович Толмачев с волнением нашел в очерке, предваряющем вышедшую в Новосибирске книгу «Песни и марши сибирских казаков». А в книге генерала Петра Краснова «На рубеже Китая» есть сведения о предке по отцовской линии — есауле Толмачеве. Он служил в том же 1-м Сибирском казачьем Ермака Тимофеевича пол-

ку! В 1911 году Петр Краснов приехал из Петербурга в Джаркент принимать под свое командование этот полк. Вот фрагмент из книги:

«К вечеру я был в Кольджате, где был радушно принят командиром 3-й сотни есаулом Толмачевым и его женой. Они накормили меня прекрасным ужином и устроили ночевать в отдельной комнате своей постовой квартиры.

Есаул Толмачев произвел на меня очень хорошее впечатление дельного и знающего офицера».

Через три года сотенный командир погиб не в бою — от руки своего подчиненного. «Осерчал на него», — говорил негодяй на полевом суде. Казаки расстреляли убийцу. Печальная история, суровое возмездие соправшемуся казаку. Военная служба знает не только победы...

Почему проиграли белые?

Казаки Поповы жили в поселке Красный Яр станицы Архангельской под Петропавловском. Поселок был старожильческим. Большим — в 300 домов. Осваивая Сибирь, казаки выбрали красивое место в излучине реки Ишим, с реликтовым лесом на берегу. Андрон Антипович Попов, дед Сергея Максимовича Толмачева, ко времени революции 1917-го и Гражданской войны был казаком преклонных лет — за 70. Пришли белочехи, приказали казакам сдать оружие: шашки, винтовки. Андрон отказался. Арестовали, но выпустили. Старый казак убедил, что оружие сдавать не имеет права, он будет верен присяге. Молодых мобилизовали в белую армию, а Андрона оставили в охране. Белочехи расстреляли большевистских агитаторов. Пришли красные. Участники белого движения вывели за станицу и изрубили шашками. Лучшие дома разобрали по бревнышкам и перевезли в Петропавловск, поселок сожгли. Через годы его пытались возродить, но не вышло. Казачьего Красного Яра нет.

В семье Поповых-Толмачевых много размышляли о результатах братоубийственной Гражданской войны. Пришли к такому выводу. В Сибири казачество на 90 процентов было белым. И, кстати, Ишимское восстание, которому посвятил книгу «Ни креста, ни камня» омский писатель Михаил Шангин, — не крестьянское, а казачье. Не хотели казаки советской власти. Но сражаться со своими тоже были не обучены, храбрость куда-то отступала. Вот пример из семейной истории. Красные с Урала теснили колчаковскую армию на восток. Вот и Красный Яр оставили. В казачьих домах под жилыми помещениями подпол — это большая клеть вровень с площадью дома. Супруга Андрона Попова Прасковья Даниловна послала дочь Катю за припасами. И видит девочка: подвал полон казаками, белыми: «Ты, девочка, никому не говори, что видела нас. Мы разойдемся по домам». Дезертиры... Вот и ответ на вопрос, почему проиграла белая армия.

Традиции соблюдали неукоснительно

Дед Николай Иванович Толмачев воевал в Первую мировую и умер от ран в 1917-м. Его трехлетнему сыну Максиму предстояло прожить жизнь, отличную от той, что вели предки, не казачью. Высокий, видный Максим Толмачев женился на Екатерине Поповой, и начали они жизнь с нуля и на новом месте — в селе Кыялы Северо-Казахстанской области. Отсюда был призван на Великую Отечественную. Кстати, до 1936 года казаков в армию не брали: не доверяли. Война все изменила. В Ташкентском учебном центре Максим Толмачев служил до конца войны, готовил десантников. Писал рапорт за рапортом о переводе на фронт, ему отвечали, что нужен здесь.

Но ни одна война на протяжении веков не обходилась без сибирских казаков Толмачевых и Поповых. Троюродный брат Максима Иван Васильевич Толмачев прошел всю Великую Отечественную, его путь — от солдата до командира танковой роты. Весной 1945-го прислал сестре благодарности за взятие немецких городов на Штеттинском направлении. Написал: «Светик! Сохрани и эти благодарности. Когда-нибудь, когда будешь большой, вспомнишь своего брата, который бил немчуру на его же земле». Не посрамил фамилии и двоюродный брат Максима Николай Алипкин. Но под Москвой был ранен, попал в плен. За немецким концлагерем последовал советский. По пути в Карлаг Николай сумел выбросить в окно записку для родных. И ее доставили по адресу... А брат Екатерины Толмачевой Листофор Попов участвовал в Сталинградской битве и погиб под селом Богородицким Ростовской области.

А как складывалась казачья судьба в мирное время? С двумя только классами церковно-приходской школы Максим Николаевич Толмачев, поработав конюхом, трактористом и механиком, в течение 35 лет возглавлял отделение зерносовхоза и был уважаемым руководителем.

Все вокруг не так, как в станицах, а семейный быт — в точном соответствии с казачьими традициями. Детей — шестеро, всех крестили. Пасху отмечали, как и другие православные праздники. Лучшие традиции патриархальной русской семьи соблюдали неукоснительно. Сыновей сызмальства приучали к лошадям, отпускали в ночное. Только не было в доме никаких семейных реликвий, старинных документов, фотографий и наград пращуров. Все утрачено во время рассказывания-раскалывания.

— Я в детстве с коня не слезил, — говорит Сергей Максимович. Меня спрашивают: «Ты кем хочешь стать? Наверное, как отец, управляющим?» А я искренне отвечаю: «Нет, конюхом».

А стал спортсменом и педагогом. Все дети Максима и Екатерины, по деревенским понятиям, вышли в большие люди. Владимир — летчик, Александр — заслуженный тренер России по самбо, он и пристрастил

Сергея к борьбе. Любовь и Валентина — учительницы. А Вера — сельский предприниматель, у нее большое хозяйство.

— Родные отца все дружат, готовы прийти друг другу на выручку, поддержать в трудной ситуации, — говорит Анастасия Толмачева, дочь Сергея Максимовича. — И думаешь, что большая семья — это счастье. И становится жалко, что такие семьи пошли на убыль.

Анастасия — ведущий специалист по связям с общественностью театра «Арлекин». Ее сестра Екатерина — кандидат исторических наук, доцент Академии МВД, полковник полиции. Недавно вернулись родители с курорта, а Екатерина стол накрыла к 45-летнему юбилею свадьбы Людмилы Васильевны и Сергея Максимовича.

Дочери атамана согласны с отцом, который считает: «Казачество — это состояние духа». Анастасия говорит:

— В нашем роду не было крепостных, казаки всегда отличались силой характера и независимостью. Это многое объясняет в судьбе потомков. Я далеко не всегда могу идти на компромиссы. Часто — себе во вред — отстаиваю свою правду, не соглашаясь с начальством. Но, с другой стороны, разве не благо — самостоятельность суждений? Говорят, что я очень похожа на деда Максима — внешне, хорошими чертами, например коллективизмом, и слабостями, среди которых некоторое равнодушие к порядку. Мне очень интересно открывать новые страницы из жизни рода.